

Виктория Миллс

**В ЛАПАХ ЗВЕРЯ.
ЕГО ОДЕРЖИМОСТЬ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М60

Миллс В.
М60 В лапах Зверя. Его одержимость / Виктория Миллс – М.: Литнет, 2025. – 244 с.

ISBN 978-5-521-94668-6

Я не помню, когда в последний раз был человеком... Я забыл. Звериные лапы несли меня вперед, вспарывая когтями рыхлую землю. Взгляд застилала кровавая пелена, и все, чего я хотел – это она. Такая близкая, манящая, желанная... моя! Я не заметил, как лапы превратились в пальцы и как оказался у ее двери. Теперь ей не уйти, не спрятаться, не скрыться... И револьвер в ее руках меня не остановит!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94668-6

© Литнет, 2025
© В. Миллс, 2025

Пролог 1

Я стояла на первом этаже, чувствуя, как сердце бьется в безжалостном ритме.

Руки тряслись, дыхание застревало в груди.

Я не знала, как мне быть, пока не вспомнила про револьвер, лежащий в нижней полке комода.

Сокрушающие удары в дверь не смолкали ни на секунду, сотрясая тяжелые стены, и я поняла, что тот, кто находится снаружи, твердо намерен попасть внутрь.

Внезапно дверной засов рухнул на пол покореженным металлом, и я в ужасе кинулась наверх, абсолютно не понимая, как такое могло случиться.

В голове крутилось только одно:

«Бежать!»

Ноги не слушались, предательски подкашиваясь в коленях. Я спотыкалась, пытаясь добраться до спальни и не слыша ничего, кроме собственного пульса, что разрывал виски.

Я не видела того, кто ломился ко мне в дом.

Но точно знала...

«Он уже близко».

Я забежала в комнату и сразу же закрылась на замок, перегородив вход прикроватной тумбой.

Я понимала, что это не остановит того, кто гонится за мной...

Но хотя бы даст шанс на выстрел!

Дрожащими пальцами я достала пистолет и стала угрожающе целиться в сторону двери.

Я не могла двинуться с места. Не могла позвать на помощь или позвонить.

Я была одна.

В тайге нет связи, а до ближайшей деревни несколько километров.

Неожиданно за стеной послышались тяжелые шаги, и я почувствовала, как сердце замирает в груди.

Всего один удар, и дверь тут же слетает с петель, срывая с губ немой крик о помощи.

На пороге показался огромный мужчина под два метра ростом, его глаза светились неестественным желтым блеском, как у диких животных в ночи. Одежда клочьями свисала с его мощного тела, и я поняла, что прямо сейчас стану следующей жертвой...

– Не подходи, – произнесла я, целясь в грудь незнакомца, и мужчина зловеще усмехнулся, обнажив белые зубы.

Он презрительно пнул тяжелую тумбу, освобождая себе проход, и я нажала на спусковой крючок.

Оглушающий выстрел пронзил тишину, и я в ужасе обнаружила, что промахнулась.

Пуля попала в косяк, лишь слегка задев плечо этого психа.

Брюнет как-то нервно рассмеялся, и от низких нот в его голосе у меня мурашки побежали по спине.

– Я предупреждала... – прошептала, вновь надавливая на курок, надеясь, что на этот раз попаду в цель.

Вдруг раздался приглушенный щелчок, а за ним...

Тишина.

Выстрела не произошло.

Я судорожно нажимала на спусковой крючок вновь и вновь, в то время как мужчина медленно приближался ко мне, словно дикий зверь, загоняя в угол.

– Это револьвер. Его надо перезаряжать, – прорычал он, а после вырвал пистолет и опрокинул меня на пол, ловко устроившись между моих разведенных ног.

На какое-то мгновение я застыла, внимательно вглядываясь в глаза незнакомца, что светились янтарным блеском. Невероятно красивый брюнет с хищными чертами лица смотрел на меня с нескрываемым превосходством.

– Прости, малышка, но я слишком долго был взаперти, – произнес он, от этих слов я окончательно пришла в себя и попыталась оттолкнуть его, чем рассмешила еще сильнее.

Он сжал мои запястья огромной рукой, придавливая к полу, и я решила, что так просто не сдамся...

Он меня не получит!

Я сопротивлялась изо всех сил, пока этот псих не коснулся дулом пистолета моего лица, и я не застыла, боясь пошевелиться или вымолвить хоть слово.

Холодный ствол медленно блуждал по моей шее, играя на контрасте разгоряченной кожи, и вдруг я почувствовала неожиданное возбуждение, что мгновенно растеклось по венам.

Дыхание участилось, и я поймала себя на мысли, что неотрывно смотрю на его губы, сжатые в подобие улыбки.

Странная реакция моего тела ввела меня в замешательство. Я должна была ненавидеть подонка, но блеск его глаз пробуждал во мне совершенно другие эмоции.

Внезапно легкая дрожь окутала тело, и я почувствовала, как пистолет ныряет под майку, очерчивая холодной сталью ореолы сосков, а после мучительно медленно опускается вниз.

Страх вперемешку с желанием одурманили разум, и я прогнулась в пояснице, проявляя секундную слабость, что однозначно было ошибкой.

Неведомая сила не позволяла сопротивляться нахлынувшему возбуждению, и я поняла, что другого пути нет.

Завороженный мужчина следил за моими движениями.

Он сделал глубокий вдох, закрыв глаза, и на его лице отразился звериный оскал.

– Теперь ты моя!

Пролог 2

Кровь...

Я чувствовал запах крови, что витал повсюду, одурманивая разум.

Ее цвет, вкус, аромат...

Все вокруг пробуждало инстинкты, и я уже не мог остановиться, разрывая податливую плоть своих врагов.

Эти глупцы совершили ошибку, решив, что одной дозы транквилизатора будет достаточно для транспортировки, и теперь расплачивались за это жизнями.

Я ненавидел их.

Ненавидел всем своим естеством!

Жалкие отбросы, что держали меня взаперти, каждый день причиняя боль беспощадными пытками и исследованиями.

Я не видел солнечного света, не слышал дуновений ветра или пения птиц. Лишь холодный звук инструментов и бесконечное рычание собственного голоса, что резало слух день ото дня.

Я надолго проваливался во тьму, ощущая боль и тоску, что раздирали на части, а после пробуждался вновь, чувствуя, как мой зверь теряет контроль.

В такие редкие дни я наблюдал.

Наблюдал за персоналом, изучая их привычки, повадки и манеру поведения. Искал недочеты при смене охраны, замечал халатность персонала при кормежке и прочие нюансы, что могли бы подарить мне свободу.

Я ждал...

Ждал момента и вот, наконец, он настал.

Мой зверь ликовал!

Он чувствовал запах свободы, что смешивался с кровью, и его уже было не остановить. Мощные лапы разрывали обидчиков на части, и только когда с последним из них было покончено, медведь отпра-

вился в лес зализывать раны, оставив перевернутый фургон на обочине узкой дороги.

Я уже не помню, когда последний раз был человеком.

Я забыл.

Звериные лапы несли меня вперед, вспарывая когтями рыхлую землю. Взгляд застилала кровавая пелена, и все, чего я хотел – это свобода.

Боль по-прежнему бушевала внутри, не давая уйти в забвенье и отдать контроль своей второй сущности. Я дышал полной грудью, наслаждаясь умопомрачительным запахом леса, что врывается в сознание огромным количеством информации.

Я знал, в какой стороне протекает ручей, какое зверье пробежало здесь недавно, и насколько далеко я ушел от трассы.

Все это должно было помочь мне выжить в дикой среде, но открытые раны на боку не сулили радужного будущего, да и охотники будут неустанно идти по следу.

Нет, я говорю не о тех любителях, что ради спортивного интереса убивают животных. А о тайной организации под названием «Энигма», что годами охотится на таких, как я.

Настоящие профессионалы, первоклассные убийцы. Они истребляли нас кланами, считая ошибкой природы.

Их исследования надо мной должны были многое поведать о генах, что позволяли обращаться в животных. Они хотели воссоздать их лабораторным путем и приобрести ускоренную регенерацию, в надежде сравнять шансы.

Именно от них я узнал, что помимо меня существуют еще и другие...

Волки...

Вот только ген медведя для них был ценнее.

Ради него они убили моего отца, который нашел меня в лесу маленьким медвежонком и вырастил, как собственного сына.

Я никогда не прощу им смерть Константина!

Я любил его.

Отец обучил меня всему, что знал сам, и нам через многое пришлось пройти вместе.

Помню тот день, когда его отняли у меня. Тогда я потерял контроль, убив несколько человек из Энигмы, и единственный, кто встал на моем пути, был Демьян.

Этот облюбок был самым сильным из всех и, в отличие от меня, не терял хладнокровия, трезво оценивая ситуацию.

Я проиграл.

Но не проходило и дня, чтобы я не вспомнил этого подонка, мечтая разорвать его на части.

Внезапно из легких вырвался яростный рев, нарушая тишину, и я понял, что обязательно отомщу, чего бы мне это ни стоило.

А сейчас нужно продолжать идти.

Силы постепенно покидали, отдаваясь болью в мышцах. Слишком много времени я провел взаперти, находясь на препаратах, которые все больше и больше оттесняли во мне человека.

Я устал.

Как неожиданно в ноздри ударил знакомый запах дыма, и я понял, что человеческая деревня где-то рядом.

Там я смогу обработать раны и на какое-то время залечь на дно, пока не пойму, где именно нахожусь, и что мне делать дальше.

Логично, что члены Энигмы начнут свои поиски именно отсюда, но выбора у меня нет.

Я должен выжить и отомстить.

Я настойчиво брел к своей цели, пока не ощутил другой, едва уловимый аромат, что уводил моего зверя в противоположную сторону.

Что это?

Я остановился в нерешительности, внимательно вглядываясь в темноту.

Незнакомый запах проникал в легкие, заставляя трепетать каждую

клеточку моего тела, и я, не раздумывая ни секунды, отправился на его зов.

Каково же было мое удивление, когда я вышел к ветхой лачуге посреди лесной глуши, и сам не заметил, как лапы превратились в пальцы. Теперь я мог думать только о той, что скрывалась в стенах этого дома.

1

– Теперь ты моя!

Слова прозвучали подобно ясному грому в тиши, и я прикусила губу, стараясь не издать ни звука.

Гладкий ствол пистолета блуждал по обнаженному животу, спускаясь ниже, пока не коснулся влажных складочек моего лона сквозь тонкую ткань белья.

По телу пронеслась сладкая судорога, и я почувствовала во рту солоноватый вкус крови.

– Этот запах, – восхищенно прорычал незнакомец и одним движением сорвал с меня кружевные трусики.

Я вздрогнула, ощущая на себе его пристальный взгляд, а после увидела, как револьвер отлетает в сторону, словно ненужная игрушка в руках профессионала.

Я уже не пыталась вырваться из этого дикого плена, чувствуя, как широкие ладони уверенно ласкают мои бедра.

Мужчина спустился ниже, и его язык неожиданно коснулся изнывающего лона, словно пробуя на вкус, и тысячи искр одновременно пронзили мое тело.

– Потрясающе, – прошептал он, тяжело дыша, и от бархатных нот в его голосе закружилась голова.

Свободной рукой он расстегнул ширинку джинсов, и сразу же вогнал в меня свой член, вырывая из легких жалкий стон сопротивления.

Я чуть не задохнулась, впиваясь ногтями в его широкие плечи и чувствуя, как запретное наслаждение проникает под кожу, опьяняя разум.

Я сходила с ума от удовольствия, растворяясь в темных, как сама ночь глазах, что неотрывно следили за мной, не прерывая зрительного контакта.